

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ РКИ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА М.А.БУЛГАКОВА «ПОЛОТЕНЦЕ С ПЕТУХОМ»)

Рылова Е.В.

*Алтайский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, г. Барнаул*

Аннотация

Статья посвящена особенностям представления художественного текста, содержащего эмотивную лексику, на уроках русского языка как иностранного. Изучения эмотивной лексики является актуальной проблемой в современной методике РКИ, так как адаптированные тексты не передают эмоционального авторского смысла, а неэмотивный текст ограничивает обучение живому речевому общению.

Ключевые слова: эмотивная лексика, художественный текст, профессия врача, эмоция страха.

Использование эмотивной лексики в процессе преподавания русского языка как иностранного достаточно ограничено. Этому явлению есть объективные объяснения. Во-первых, пониманию эмотивной лексики должно предшествовать усвоение целого ряда культурологических смыслов. Во-вторых, проявление эмоциональных состояний имеет этнокультурную специфику и предполагает многозначность в разных языках. Поэтому для удовлетворительного понимания эмоционально окрашенной лексики, репрезентированной в художественном тексте, иностранному студенту необходимо представлять, какие слова могут обозначать ту или иную эмоцию в русском языке; какие лексемы можно отнести к типичным, устойчивым в выражении данной эмоции, а какие можно назвать авторскими, окказиональными, стилевыми и пр.

Такая задача является сложно и не может быть решена на элементарном и базовом уровнях усвоения любого иностранного языка. И.Арсеньева и О.Культепина [1], анализируя эмотивную лексику по данным лексического минимума русского языка, приводят следующие данные:

Уровень	Количество эмотивов	Объем ЛМ	Процент от ЛМ
A1	19	780	2,4%
A2	24	1300	1,8%
B1	57	2300	2,5%

Таблица 1. Распределение эмотивов по уровням лексического минимума.

Современная методика преподавания РКИ допускает именно такой объём усвоения эмотивной лексики. Однако при чтении художественного текста преподавателю приходится выбирать, что читать: уникальный текст знаменитого русского автора или то, что осталось от текста после исключения из него эмоциональной составляющей – «сухой смысловый остаток», адаптированный текст. И выбор всегда падает на адаптированный текст.

Преподавателям-русистам известен академический вариант текста о молодом враче, представляющий собой сжатое содержание рассказа М.А. Булгакова «Полотенце с петухом» [2], из классического учебника по РКИ «Дорога в Россию». Студенты-медики с удовольствием читают и анализируют

этот текст. Но любой педагог осознает, что Михаила Булгакова в этом тексте нет: самого загадочного писателя XX века, который был способен проникать в сущность происходящих событий и предвидеть будущее [3].

Студенты медицинского вуза с интересом узнают факты биографии М.А. Булгакова, который был не только писателем с мировой известностью, но и врачом. Медицинская карьера будущего писателя началась во время Первой мировой войны. Он работал в прифронтовых госпиталях, а затем в Никольской земской больнице Смоленской губернии. Принимал роды, работал хирургом и венерологом и при этом неустанно наблюдал за собой и людьми, подмечая все острым глазом медика и писателя. Студентам, будущим врачам, интересны переживания и внутренние противоречия, живущие в душе молодого доктора.

Текст базового уровня, конечно, не может передать дополнительный культурологический колорит, который содержится в эмотивной лексике. В.И.Шаховский подчеркивал, что «одна из функций художественной литературы – идентифицировать и произвести имяречение человеческих эмоций. Художественная литература – депозитарий имён эмоций и эмоциональных ситуаций, учебное пособие по скрытому воспитанию культуры вербального и невербального общения языковых личностей в условиях различных эмоциональных коммуникативных ситуаций» [4].

Профессия врача сопряжена с эмоцией страха. Врач лечит пациентов, вникает в суть их проблем, устанавливает диагнозы; ему приходится принимать важнейшие решения, от которых зависит дальнейшая судьба и жизнь больных. Страх – это эмоция или чувство, возникающие из-за ощущения опасности. В психологии страх считается отрицательно окрашенным эмоциональным процессом. Поэтому, для того чтобы понять душевные переживания юного врача, необходимо проанализировать эмоциональные лексические единицы текста – эмотивы. Эмотивная (эмоциональная) лексика – слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность.

Шаховской В.И. говорил о том, что «в процессе оязыковления эмоций в художественном тексте происходит их концептуализация и лексикализация. Но, к сожалению, языковое пространство не покрывает всё жизненное пространство человека. Поэтому многие оттенки эмоций не имеют номинаций вообще, и следовательно, не поддаются дескрипции. К тому же номинации одни и тех же эмоций и средства их выражения не совпадают в различных языках» [4]. Лукьянова Н.А. указывает на то, что «эмотивность и эмотивная оценка связаны с ценностной картиной мира», то есть коррелируют с нравственными идеалами человека, традициями, этническими стереотипами [5]. С точки зрения лексикографической работы с эмотивной лексикой на уроках РКИ, на наш взгляд, будет интересен словарь-тезаурус Л.Г. Бабенко «Алфавит Эмоций» [6]. В словаре представлена система лексических множеств эмотивной лексики, которая имеет вид карты эмотивного пространства русской лексики с зонами разной степени лексической разработанности эмоций.

Например, эмоция страха представлена типовой семантикой: «чувство сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо бедой, перед кум-, чем-л. угрожающим, страшным; предчувствие опасности, исходящей от кого-, чего-л., дополняемое невозможностью преодолеть его. Оно возникает в результате реального воздействия на человека чего-л. опасного, вредного или даже при мысленном представлении, воображении их возможности, предстоящей беды или неприятности... Это чувство может быть разной степени интенсивности и временной длительности: оно может быть слабым, недолгим, легко преодолимым (испуг, боязнь), а может быть долгим и чрезвычайно сильным, парализующим волю (ужас). СТРАХ, БОЯЗНЬ, ИСПУГ, РОБОСТЬ, ПАНИКА, ТРУСОСТЬ, УЖАС» [6].

Структура словарной статьи имеет следующие составляющие: *эмоциональное состояние* (боязливый, испуг, напуганный и др.); *эмоциональное отношение* (бояться, опасаться, пугаться, страшиться и др.); *становление эмоционального состояния и отношения* (заботиться, заробеть, перепугаться, холодеть / похолодеть и др.); *эмоциональное воздействие* (жуткий, кошмарный, пугнуть, угрожать, стращать и др.); *внешнее выражение эмоций* (ахнуть, боязливо, зловещий, малодушный, несмело, робко и др.); *эмоциональная характеристика* (душераздирающий, заячий, несмелый, пуганный, страшный, ужасный и др.); *эмоциональное качество* (боязливость, несмелость, осторожность, трусость и др.); *человек как средоточие и носитель эмоций* (бздун, бояка, дикарь, заяц, пиникёр, страшило, трусиха, угроза и др.).

Профессия врача предполагает такие качества в человеке, как смелость, решительность, находчивость. С другой стороны, врач должен уметь проявлять к людям сочувствие, сострадание, выражать эмпатию. Профессию врача можно назвать сложной с точки зрения протекания внутренних психологических процессов. Любому начинающему врачу необходимо самообладание, выдержка, сила воли. А эти качества формируются постепенно. Не удивительно, что первые практические навыки врачам приходится усваивать на фоне сильного эмоционального стресса.

Мы проанализировали эмоционально окрашенную лексику рассказа, которая передаёт состояние страха молодого доктора. Главный герой едет в деревню, где он будет работать врачом один на один с пациентами. Он мысленно перелистывает страницы учебника, пытается вспомнить название мышцы по-латыни: «...как её, *проклятую*, зовут по-латыни?». «*Проклинал шепотом* медицину и своё заявление, поданное пять лет назад ректору университета». В словаре современного русского языка: ПРОКЛИНАТЬ – 1. Предавать проклятию. 2. Ругать, бранить. Работать как проклятый – очень много, сверх силы. Будь проклят – выражение крайнего осуждения, отвержения. Экспрессивные компоненты смысла указывают на эмоциональное состояние молодого врача (очень много, сверх силы; выражение крайнего осуждения...).

М.Булгаков использует образные сравнения для передачи эмоционального состояния своего героя: *как волк*, косился на груды торсионных пинцетов; ловко полоснул, *как опытный мясник*. Даже описание

погоды в день приезда соответствует его настроению: «Сверху в это время сеяло, как сквозь сито. Пальто моё набухло, как губка». Амбивалентную эмоцию – страха переходящего в сарказм – передают слова с преуменьшением (диминутивы) значения, а также резкие разговорные слова: с одной стороны – *синенький, чистенький*, с другой стороны – *ошалевший, ляжки...*

Повторы в тексте также передают эмоциональное состояние героя: «...я не поеду, не поеду в Грачёвку!»; «ведь ночевать пришлось... в Грабиловке пришлось ночевать»; «А сверху сеет и сеет...»; «Молчание, молчание кругом...»; «А... а... роды! Роды-то забыл!»; «... без всяких учебников, без советов, без помощи...»; «И человек этот умрёт под ножом. Ах, под ножом умрёт.»

Эмоциональность речи отражают часто встречающиеся в тексте междометия: *эх, ах, ох, гм, бух, ан, га, эй, о, батюшки-светы, чёрт его возьми, к чёрту, чёрт...* Яркие оценочные эпитеты, часто разговорные: *распухший, осточертевший, хриплый, ободранный, голокожий, окровавленный, громадный...* Эмоциональное состояние юного врача выражается и в употреблении фразеологизмов (идиом): «Взялся за гуж, не говори, что не дюж», «Назвался груздём, полезай в кузов». Олицетворение (одушевление) предполагаемых у пациента болезней: «Тут-то тебе *грыжу и привезут...* потому что по бездорожью человек с насморком (нетрудная болезнь) не поедет, а *грыжу притащат*, будь покоен, дорогой коллега доктор». Оценку получает и внутренний диалог с самим собой: «*Ложись ты спать, злосчастный эскулап; Успокойся, юный неврастеник*».

Время первой операции – это страшное мгновение между жизнью и смертью, передаваемые повторами: «*Умирай, умирай скорее..., умирай. Сейчас помрет. Ах, под ножом умрет... Неужели же не умрет?.. Как может жить полутруп?.. Пусть умрет в палате, когда я окончу операцию... Почему не умирает?.. Это удивительно... ох, как живуч человек! Ещё, ещё немножко... не умирай... Жива?*»

В заключении хотелось бы отметить, что эмотивной лексике современного русского языка на уроках РКИ следует уделять больше внимания, так как естественная языковая ситуация не может быть реализована в искусственных условиях эмоциональной неокрашенности. Этноориентированные тексты для уровня В1 должны содержать эмотивную лексику, репрезентирующую культурологические особенности изучаемого языка.

Литература:

1. Арсеньева И., Культепина О. К вопросу об эмотивной лексике в контексте методики и практики РКИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiansia/files/2019/11/sh52-26.pdf>. Дата доступа: 15.10.23.
2. Булгаков М.А. Романы. Повести. Рассказы / М.А. Булгаков. – М.: Эксмо, 2008. – 800 с.
3. Лосев В.И. Жизнеописание М. Булгакова в письмах и документах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m-bulgakov.ru/publikacii/mihail-bulgakov-mne-nuzhno-videt-svet-dnevnik-i-pisma-dokumenti/p1>. Дата доступа: 15.10.23.
4. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
5. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 183-201.

Материалы XXII Международной научно-практической конференции
«Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития»

6. Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л.Г. Бабенко; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2022. – 432 с.

**EMOTIONAL VOCABULARY OF LITERARY TEXT IN THE CLASSES
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
(ON THE M.A. BULGAKOV'S STORY «TOWEL WITH A COCK»)**

Rylova E. V.

*Altai State Medical University
Russia, Barnaul*

Abstract

The article deals with the presentation of a literary text containing emotive vocabulary during the classes of Russian as a foreign language. The study of emotive vocabulary is a topical problem in the methodology to teach Russian as a foreign language, since the adapted texts do not convey the author's emotional meaning, and unemotional text limits the learning of real life communication.

Keywords: *emotive vocabulary, literary text, medical profession, emotion of fear.*